

6. Левяш, И. Перспективы человека в интерпретации Фридриха Ницше / И. Левяш // Наука и инновации. – 2013. – № 12(130). – С. 13–14.

7. Ковальчук, М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Российские нанотехнологии. – 2011. – № 1–2. – С. 1–26.

8. Король, А. Д. Идеи постчеловечества в образовании: от монолога к принципу человекообразности / А. Д. Король // Проблемы управления. Серия А и В. – 2015. – № 1(154). – С. 108–110.

9. Киевлякис, О. Приближение робореальности / О. Киевлякис // Наука и инновации. – 2014. – № 3(133). – С. 10–16.

10. Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России / В. И. Слободчиков [и др.] // Свободная мысль. – 2017. – № 2. – С. 107–122.

11. Еворовский, В. Философская перспектива антропогенеза / В. Еворовский // Наука и инновации. – 2013. – № 12(130). – С. 9–12.

12. Авдейчик, О. В. Основы научной и инновационной деятельности / О. В. Авдейчик, Л. Н. Нехорошева, В. А. Струк ; под науч. ред. Л. Н. Нехорошевой, В. А. Струка. – Минск : Право и экономика, 2016. – 490 с.

ТРАНСФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Авдейчик О. В., кандидат экономических наук, доцент, УО «Гродненский государственный аграрный университет», Республика Беларусь

Последнее десятилетие система отечественного высшего образования находится в процессе непрерывного трансформирования с изменением не только методологии образовательного процесса, но и фундаментальных его целей [1–5]. Характерным является мнение ряда специалистов высших учебных заведений и Республиканского института высшей школы о том, что «... *ключевая задача развития (реформирования) высшего образования любой страны состоит в том, чтобы осуществляемые изменения образовательной среды обеспечивали ее соответствие изменениям требований и запросов участников образовательного процесса и других сторон, заинтересованных в его результатах*» (выделено нами – О. А.) [5, с. 3–4]. На наш взгляд, в такой постановке «ключевой задачи» отсутствует

важнейшая составляющая высшего образования – подготовка гармоничной личности с необходимыми (адекватными требованиям действующего экономического социума) профессиональными навыками и нравственными «критериями высокого уровня». Это мнение подтверждает вывод, сделанный в работе профессора Ч. С. Кирвеля: *«... сегодня, к сожалению, наблюдается тенденция формирования такой модели образования, в которой традиционные для университета задачи воспроизведения культуры, поиска истины, продуцирования новых ценностей и новаторских решений теряют прежнюю значимость. Доминирующими в данной модели становятся такие виды деятельности, как коммерция, торговля, зарабатывание денег, сервис, то есть подстраивание под уже сложившуюся среду в целом, обеспечивающее ее функционирование на уже достигнутом уровне»* (выделено нами – О. А.) [3, с. 90]. «Подстраивание» под «запросы участников образовательного процесса и других сторон» является признаком гистерезиса (запаздывания) образовательного процесса, а он (процесс) должен иметь опережающий характер, как указано в наших работах [6, 7], и формировать социум, называемый в [5] «другими сторонами, заинтересованными в его результатах». Далее в цитируемой работе [5] указывают: *«... цели экономического развития нашей страны направлены на создание экспортно-ориентированной экономики. В этой связи развитие экспорта образовательных услуг – одна из ключевых задач отечественных университетов»* (выделено нами – О. А.) [5, с. 4].

Такое формулирование «ключевой задачи отечественных университетов» свидетельствует о неоднозначном понимании сущности «экспортно-ориентированной экономики», которая состоит в создании отечественной базы высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить формирование и развитие всех отраслей промышленности по производству товаров и услуг высокого уровня, отвечающих требованиям лучших мировых и региональных стандартов. Только это обстоятельство позволит выпускать продукцию, обеспечивающую рентабельность при ее реализации на внутреннем и внешнем рынках, в том числе «экспортно-ориентированную».

«Развитие экспорта образовательных услуг» – это стратегия обслуживания зарубежного хозяйственного комплекса, который будет препятствовать экспортной политике отечественных производителей. Этот аспект квалифицировано рассмотрен в исследованиях профессора Ч. С. Кирвеля [2, 3] и, по нашему мнению, является однозначным. Отечественное высшее образование должно не оказывать «услуги», а обеспечивать

полноценный процесс формирования специалиста на базе научной составляющей современного уровня.

Близкое по сущности мнение к изложенному в работе [5] имеют и авторы работы [8], которые считают, что «... в течение последних десятилетий место образования в жизни человека существенно изменилось. *От системы «разбега перед стартом» (социализация и затем профессионализация) она превратилась в систему, основным лозунгом которой стало обучение и развитие на протяжении всей жизни (Life Long Learning, LLL) (выделено нами – О. А.)* [8, с. 8]. На наш взгляд, «место образования» в жизни человека не изменилось, так как его основная цель – формирование гармоничной личности для развития заложенных «талантов» в ходе профессиональной деятельности и взаимодействия с социумом. Изменяются формы осуществления образовательного процесса. Если ранее процесс совершенствования профессиональных навыков и развитие индивидуума осуществлялся преимущественно при самостоятельном изучении информационных источников различного содержания и формы изложения, то в настоящее время эти процессы формализованы в виде концепта «образования через всю жизнь» (LLL). Совершенно очевидно, что образование – это не одноразовый процесс в течение некоторого времени нахождения обучаемого в учебном заведении, так как он предполагает формирование личности, сочетающей профессиональные навыки с адекватным поведением в социуме. Поэтому образование специалистов высокого уровня осуществляется на протяжении всей жизни в различных формах совершенствования своих профессиональных навыков (научно-исследовательская деятельность, патентно-лицензионная деятельность, выполнение хоздоговорных проектов, освоение новых программных продуктов и информационных технологий и т. п.), независимо от их формального участия или неучастия в систем «дополнительного образования взрослых» (ДОВ).

Изменились требования со стороны нанимателя (работодателя) по поддержанию работников своей профессиональной квалификации для повышения эффективности его деятельности, оцениваемой преимущественно по экономическим критериям. В настоящее время система перманентного повышения квалификации работников является проявлением концепта «образовательного насилия», который увеличивает «инновационную восприимчивость» и, соответственно, эффективность их деятельности в инновационной стратегии

функционирования субъекта хозяйствования. Эти аспекты ранее рассмотрены нами в ряде публикаций [6, 7].

Авторы цитируемой работы [8] считают, что «... *соответствие новым* (возможно даже еще не осозанным до конца) *потребностям человека, экономики и общества становится важнейшим фактором развития системы образования*» (выделено нами – О. А.) [8, с. 8]. Ранее нами было отмечено [6, 7], что «соответствие» действующей системе образования «потребностям человека, экономики и общества» указывает на ее сопровождающий (обслуживающий) характер, который приводит к замедлению (стагнации) процесса прогрессивного развития социума. Образовательный процесс должен иметь опережающий характер для того, чтобы препятствовать гистерезису (запаздыванию) инновационных разработок во всех сферах экономики, социальной и политической деятельности. Образование «формирует потребности человека, экономики и общества», а не «соответствует» им [6, 7].

Авторы работы о «опережающем профессиональном образовании» предлагают, с их точки зрения, новую организационную форму его реализации: «... *объединение университетов с научно-промышленными комплексами (кластеризация, «университет 3.0»)* формирует базу для научных изысканий и адресной подготовки уникальных специалистов для современных фирм и предприятий. При этом новые формы организации обучения создают новые принципы взаимодействия учреждений образования, работодателей и обучающихся (проектные группы, матричные команды, «университет 2035») (выделено нами – О. А.) [8, с. 8].

Этот аспект рассмотрен нами еще в период 2000–2005 гг. и обобщен в ряде монографий [6, 7, 9]. Конвергентное взаимодействие интеллектуальных, материальных, технологических ресурсов (потенциалов), научно-исследовательских, образовательных учреждений, организаций и предприятий (фирм) формирует интегрированный потенциал для совместного и индивидуального (субъектного) развития. Однако этот подход реализован только локально, о чем свидетельствует низкая эффективность практической реализации кластерной политики и уменьшение числа инновационных разработок высокого (прорывного) уровня для различных сфер деятельности отечественной экономики.

Развивая свои представления о современном образовательном процессе, авторы [8] считают, что «... *обучающийся становится заказчиком знаний (?) и предъявляет особые требования к получению и подаче информации, приобретению навыков, предвосхищающих (?)*

будущие потребности рынка» (выделено нами – О. А.) [8, с. 8]. На наш взгляд, это методологически неверно построенные взаимодействия в системе «рынок – специалист». Высокообразованные специалисты, получившие через систему образования возможности самореализации и саморазвития, не только «обслуживают» сформированную экономику, но и создают разработки, которые ее принципиально трансформируют. Такие специалисты не только заняты в системе научных исследований и образовательного процесса, но и в производственной сфере различной формы собственности и функционального назначения. Высокообразованные специалисты «предвосхищают будущие потребности рынка», путем его *формирования, а не подстраивания*. «Рынок» – это не самостоятельный элемент экономики, а производная системы интеллектуальной деятельности, включающей научно-исследовательский, образовательный и производственный компоненты [6].

Если «обучающийся» становится «заказчиком знаний», то он ориентирует *систему образования* на трансформирование в *систему обучения*, формируя предпосылки для запаздывания, то есть отставания от передовых стратегий экономического и социального развития. Подстраивание образовательной системы под «заказ обучаемого» разрушает системный подход, ориентированный на приоритеты, которые находятся в состоянии становления и в перспективе станут основополагающими.

Как правило, такие практико-ориентированные мероприятия в сфере образования формируют у обучаемого ложные представления о собственной исключительности, подменяя объективную самооценку своего сложившегося образа. Подтверждением этой сентенции является быстро развивающаяся психология прекариатства, центральным звеном которой является желание индивидуума реализовать на рынке (показать) свои профессиональные навыки на максимально выгодных условиях, без анализа последствий такой «сделки» и для себя лично, и для социума.

Образовательный процесс в его сущностном (базовом) понимании противостоит прекариатству, так как формирует глобальные (а не только меркантильные) цели, которые ставит профессиональная личность в своей трудовой деятельности на протяжении всей творческой жизни. В своем исследовании авторы [8] делают попытку определить черты опережающего образования, отмечая, что «... *творчество, креативность, инновационность выступают одним из ведущих факторов успешности человека. В результате формируется социальная и экономическая потребность в развитии компетенций с «опережением»,*

необходимость в которых еще только начинает осознаваться. Можно перечислить основные черты такого опережающего обучения – это цифровизация, профессионализм, бизнес-ориентация, технологизация, доступность, вариативность, модульность, внутренняя мотивация, непрерывность, нравственное воспитание и поддержка талантов» (выделено нами – О. А.) [8, с. 8].

Действительно, творчество как процесс, креативность как особенность мышления и инновационность как восприимчивость к новшествам являются «одними из ведущих факторов» успешности человека только при высоком уровне его образования, базирующемся на современной научной основе. Поэтому ключевым фактором реализации «успешности» является владение научными результатами высокого уровня, которые формируют прорывные технологии, способные изменить стратегию функционирования экономических и социальных систем. В связи с этим основной чертой «опережающего» образования является выраженная научная составляющая, овладение которой формирует у обучаемых собственные представления о сущности установленных закономерностей создания материальных и виртуальных объектов нового поколения, которые при креативном мышлении реализуются в прикладные разработки с повышенными параметрами эксплуатационных и потребительских характеристик. Отсутствие значимого научного фактора в процессе опережающего образования формализует взаимодействие обучаемого и обучающего и усиливает эконоцентристские тенденции.

Анализ литературных источников, посвященных проблемам трансформирования высшего образования в период становления новой экономики, указывает на реализацию подходов, основанных на «подстраивании» под запросы экономического развития путем развития экспорта образовательных услуг, дополнительного образования, обучения на специальных мероприятиях опережающего образования и т. п. При этом не рассматривается необходимость увеличения и совершенствования научной составляющей, которая определяет уровень гармонизации интеллектуального потенциала специалиста.

Список использованных источников

1. Шилин, Л. Ю. Современные аспекты интеллектуализации обучающих технологий / Л. Ю. Шилин, А. А. Навроцкий, Л. С. Стригалева // Высшая школа. – 2019. – № 1. – С. 25–26.
2. Кирвель, Ч. С. Социогуманитарное знание и образование в контексте современных информационных войн и глобальной конкуренции / Ч. С. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2012. – № 2. – С. 79–91.

3. Кирвель, Ч. С. Современное образование в тисках либерального экстремизма / Ч. С. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 88–95.

4. Каюмов, О. Р. О проблемах, порожденных концепцией образовательных услуг / О. Р. Каюмов // Свободная мысль. – 2018. – № 2. – С. 65–76.

5. Анализ и перспективы национальной практики регулирования оценки результатов обучения / С. М. Артемьева [и др.] // Высшая школа. – 2020. – № 2. – С. 3–7.

6. Авдейчик, О. В. Основы научной и инновационной деятельности / О. В. Авдейчик, Л. Н. Нехорошева, В. А. Струк ; под науч. ред. Л. Н. Нехорошевой, В. А. Струка. – Минск : Право и экономика, 2016. – 490 с.

7. Основы инновационной деятельности промышленных предприятий / О. В. Авдейчик и [др.] ; под ред. В. А. Струка, Г. А. Хацкевича. – Гродно : ГрГУ, 2019. – 278 с.

8. Гайсёнок, В. А. Факторы и основные инструменты опережающего профессионального образования / В. А. Гайсёнок, Е. И. Дмитриев, В. И. Шупляк // Высшая школа. – 2020. – № 2. – С. 8–11.

9. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий: технико-экономический и методологический аспекты / О. В. Авдейчик [и др.] ; под науч. ред. В. А. Струка и Л. Н. Нехорошевой. – Минск : Право и экономика, 2007. – 524 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ НАУЧНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТА

*Авдейчик О. В., кандидат экономических наук,
доцент, УО «Гродненский государственный аграрный
университет», Республика Беларусь;*

*Струк В. А., доктор технических наук, профессор,
УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», Республика Беларусь;*

*Антонов А. С., кандидат технических наук, доцент,
УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», Республика Беларусь*

Современную экономику отличает использование интеллектуальных продуктов высокого уровня во всех